

Русский сборник

XXVIII

РУССКИЙ
СБОРНИК

РУССКИЙ СБОРНИК

исследования по истории России

Редакторы-составители
О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский,
М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти

XXVIII

Гражданская война и интервенция
в России

Модест Колеров
Москва 2020

УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)
Р89

Р89 **Русский Сборник:** Исследования по истории России / Ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Ф. А. Гайда, И. В. Дубровский, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, А. Ю. Полунов, Пол Чейсти. Т. XXVIII. М. : Модест Колеров, 2020. 640 с.

Электронные версии «Русского Сборника» доступны в интернете: www.iarex.ru/books

ISBN 978-5-905040-61-0 УДК 94 (470)
ББК 63.3 (2)

ISBN 978-5-905040-61-0

© Авторы статей, 2020
© Модест Колеров, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Н. А. Заяц. История Воронежской боевой рабочей дружины в 1917–1918 гг. 7

Энис Шахин. Отделение Кавказа от России в первые послереволюционные годы (1917–1918) 45

М. А. Колеров. Сборник «Из глубины», Братство св. Софии и примирение с большевистской диктатурой без гражданской войны (1918) 100

Мустафа Танрыверди. Отношения между большевиками и младотурками после Октябрьской революции 122

Ар. А. Улунян. «Туркменская тема» британской разведки накануне и в период британского военного присутствия в Туркестане (1917–1919 гг.) 136

Ю. М. Галкина. Французская военная миссия в России в событиях 1917–1918 гг. 162

Л. В. Слуцкая. Неизвестные страницы французского присутствия в России (1916–1921 гг.) 213

С. В. Машкевич. «Wir werden Ordnung schaffen!» Начало немецкой оккупации Украины, февраль — апрель 1918 года (по материалам немецких архивов) 240

В. И. Голдин. Навязанная извне. Гражданская война и интервенция на Русском Севере: к диалектике процессов 285

Чиро Паолетти. Итальянская эскадра в Черном море и Крыму в 1918–1920 гг. 326

А. В. Ганин. Революционные искания полковника М. С. Свечникова 345

Ш. Элстон. Интервенция в России в годы гражданской войны. Роль Великобритании и ее обоснование в Лондоне и на театрах военных действий 457

Л. В. Ланник. «Украинский фактор» в кампании 1918 г. на Западном фронте: цена и последствия интервенции для Центральных держав 486

А. В. Мартынов. Генерал против мемуариста: к истории взятия Воронежа белыми в сентябре 1919 года 513

О. Р. Айрапетов. Советизация Армении в контексте событий 1920–1921 гг. О легенде националистов Армении 519

Алекси Майнио. Боевые организации белой эмиграции и разведка финского Генерального штаба, 1920–1922 548

Р. Г. Гагкуев. « … Как и некоторые его министры, считаю его безумцем»: Рапорты генерала Мориса Жанена об адмирале А. В. Колчаке и ситуации в Сибири в конце 1919 — начале 1920 г. 581

* * *

Андрей Тесля. А. Л. Зорин. Жизнь Льва Толстого: опыт прочтения. М. : Новое литературное обозрение, 2020. 248 с. 623

Андрей Тесля. Ш. Схейен. Авангардисты: Русская революция в искусстве. 1917–1935 / Пер. с нидерл. Е. Асоян. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2019. 512 с.: ил. 627

Вячеслав Черемухин. М. Сигирджи. Спасибо, Константинополь! По следам белоэмигрантов в Турции. М. : Европейский дом, 2018 632

Сведения об авторах 638

Мустафа Танрыверди

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОЛЬШЕВИКАМИ И МЛАДОТУРКАМИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В этом исследовании речь пойдет о влиянии внешней политики большевиков на Турцию, о роли этого влияния в двусторонних отношениях и отношениях между младотурками и большевиками.

1917 год внес значительные изменения в историю России. Когда царской России пришел конец, началась борьба за устройство нового порядка. Сразу после Февральской революции 1917 года в истории страны начался период неопределенности. В письме от 28 апреля 1917 года, направленном из Османского генерального штаба в министерство иностранных дел, упоминалось о волнениях и непослушании в русской армии. Запутанность сложившегося положения привела к Октябрьской революции 1917 года. В результате революции большевики взяли управление в свои руки. Внешняя политика большевиков резко отклонилась от политики царской России. Такое направление внешней политики было встречено в Турции с энтузиазмом.

3 декабря 1917 года большевики призвали народы, живущие в пределах царских границ, и мусульманских рабочих на востоке к распространению влияния революции. Были отменены планы по оккупации Стамбула и Босфора, созданные ранее царской администрацией и утвержденные впоследствии премьер-министром Временного правительства Керенским. Сложившаяся ситуация

была позитивно воспринята влиятельными фигурами Турции и стала определяющим фактором в ходе отношений двух стран.

Таким образом, было положено хорошее начало турецко-советским отношениям, что было с энтузиазмом встречено в левых группах Турции и привело к быстрому распространению левого движения в Анатолии[1].

Среди тех, кто наиболее тесно общался с большевиками, необходимо отметить основателя Коммунистической партии Турции Мустафу Супхи. Он переехал в Крым до Первой мировой войны, начав таким образом жить в России, где нашел возможность продолжить свою журналистскую деятельность. С началом войны турецкие граждане, находившиеся на российской территории, были задержаны в качестве военнопленных, Супхи также не избежал этой участи и был сослан на Урал. Работавший там на фабриках Супхи, обзавелся тесными связями с большевиками и получил возможность узнать о марксистской литературе. После прихода к власти большевиков в результате Октябрьской революции 1917 года, Мустафа Супхи поставил перед собой цель возглавить социалистическую деятельность в Турции. Приехав в Москву в начале 1918 года, Супхи связался с «Мусульманским комиссариатом», где он вступил в переговоры с мусульманскими коммунистами, такими как: Молланур Вахитов, Шариф Манатов, Алимджан Ибрагимов, — и начал большевистскую пропаганду[2].

Мустафа Супхи, с целью продолжить свою журналистскую деятельность в Москве, начал издавать газету «Yeni Dünya» («Новый мир») с одобрения народного комиссара по делам национальностей Сталина. Газета «Yeni Dünya» продолжала выходить при поддержке Российского Советского Правительства. В связи с обеспокоенностью Османского правительства выпуском этой газеты, посол Османской империи в Москве Галип Кемали-бей передал наркому иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерину ноту от 22 мая 1918 года о прекращении издания. В ноте содержалось требование приостановить работу газеты, поскольку ее публикации, направленные против правительства Турции, вызывали его обеспокоенность, к тому же такая деятельность противоречила второй

---

1 *Mete Tunçay,* Türkiye'de Sol Akımlar 1908–1925, Bilgi Yayınevi, Ankara 1978, s. 95.

2 *Yavuz Aslan,* Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu ve Mustafa Suphi, Ankara 1997, s. 22–25.

статье Брест-Литовского договора. В своем ответе на эту ноту заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР Л. М. Карахан заявил, что газета является публикацией Центрального комитета мусульманских социалистов, и поэтому остановить ее невозможно[3].

Цели выпуска газеты «Yeni Dünya» заключались в распространении коммунистической пропаганды среди турок в России и Турции, а их ознакомление с идеалами Октябрьской революции должно было способствовать началу революции в Турции. Также в газете подвергалась критике военная операция, начатая турецкой армией на Кавказе. То, что Мустафа Супхи был врагом партии «Единение и Прогресс», способствовало распространению новостей подобного направления[4].

Первый важный контакт между большевиками и младотурками состоялся на Брест-Литовских переговорах, начавшихся 22 декабря 1917 года, где в качестве главы Османской делегации выступил Талаат-паша. 3 марта 1918 года соглашение было подписано[5]. После такого развития событий, которое привело к созданию новой администрации в Карсе, Ардагане и Батуми, в турецко-советских отношений на Кавказе возникла некоторая напряженность. Вмешательство турецкой армии в регион и дальнейшая операция Кавказской исламской армии вызвали реакцию советского внешнеполитического ведомства. Нарком иностранных дел РСФСР Чичерин дал следующую оценку развитию событий против Советского Союза на Кавказе: «На Кавказе договор отнимал у России Карс, Ардаган, и Батум, причем непризнание договора в виду этой статьи антисоветским, незаконным тифлисским «правительством» открыло турецкой армии возможность турецкого наступления на Кавказ»[6].

Вместе с тем видно, что лидеры «Единения и Прогресса» сыграли важную роль на Кавказе и предприняли шаги для реализации идеологии пантюркизма. Растущий интерес к Турции, в результате военной операции Кавказской исламской армии под командованием Нури-паши в направлении Баку, способствовал продвиже-

---

3 *Aslan,* Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu.., s. 36.

4 Ibid, s. 27.

5 Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi (BOA), HR.SYS 2295/3 (6).

6 *Чичерин Г. В.* Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961. С. 100.

нию младотурков в регионе. Младотурки пытались достичь такого разрешения политического и административного кризиса на Кавказе, в результате которого увеличилось бы влияние мусульман-турок в регионе. Младотурки, планировавшие создание в Баку партию «Единства» (İttihat Partisi), поручили эту задачу Карабею Карабееву, чья политическая активность возросла в это время благодаря Нури-паше. Это означает, что в августе 1918 года на Кавказе была создана партия «Единства и Прогресса», которая была похожа на доминирующую в Турции партию с одноименным названием. В партийной программе особое внимание уделялось проблемам, возникшим в период царской России, и прекращению угнетения. В этом отношении в программе было заметно влияние социализма. Тем не менее, примерно через восемь месяцев после ее создания, название партии было изменено на «Партию Кавказского Единства» (Kafkas İttihad Fırkası)[7].

После того как 30 октября 1918 года было подписано Мудросское перемирие, ведущие члены партии «Единства и Прогресса» приняли решение покинуть Турцию. Стало ясно, что их дальнейшее пребывание в Стамбуле будет проблематичным. 1 ноября 1918 года Талаат-паша, Энвер-паша, Джемаль-паша, губернатор Бейрута Азми, бывший начальник полиции Бедри, доктор Назим, д-р Бахаеддин Шакир поднялись на борт немецкой подводной лодки, ожидавшей в проливе Босфор, и таким образом покинули Стамбул. У Энвера-паши возникла идея отправиться в Россию и поднять мятеж в Туркестане и на Кавказе. Талаат-паша, напротив, высказался за необходимость немного подождать и действовать в соответствии с новыми сложившимися условиями[8].

Османское правительство ощущало неловкость из-за пашей, покидающих страну таким образом, и потому предприняло некоторые попытки вернуть их обратно. Великий визирь Ахмед Иззет-паша 5 ноября отправил телеграмму послу Турции в Берлине Рифат-паше, в которой говорилось, что побег Талаата, Энвера и Джемаль-паши при поддержке передовых лиц Германии, а также, тот факт, что они взяли с собой важные документы, подорва-

---

[7] *İbrahim Ethem Atnur,* «Kafkas İttihad Terakki Fırkası ve Programı», Sosyal Bilimler Dergisi, Sayı 15, 2006, s. 44–45.

[8] *Hasan Babacan,* Mehmed Talât Paşa 1874–1921 (Siyasi Hayatı ve İcraatı), Ankara 2005, s. 193–194.

ло доверие к османскому правительству. Он встретился с властями Германии и потребовал их экстрадиции в страну. Рифат-паша сообщал, что немецкие власти медлили и не хотели выдавать Талаат-пашу. Как стало известно, Энвер-паша находился не в Германии[9]. Когда немецкая подводная лодка прибыла в Одессу, Энвер-паша расстался с друзьями, сказав: «Здесь наши с вами пути расходятся». Однако через некоторое время Энвер-паша все же приехал в Германию, где принял участие в некоторых мероприятиях.

На момент прибытия османских пашей в Германию ситуация в стране была напряженной. После войны на улицах начались беспорядки и забастовки. События, начавшиеся 3 ноября 1918 года с восстания на флоте, переросли в переворот 9 ноября 1918 года. Присоединившиеся к спартаковцам вооруженные рабочие и солдаты захватили контроль над Берлином, таким образом, правлению Кайзера пришел конец. В тот же день члены Единства и Прогресса, заранее пустившиеся в путь, достигли немецкой границы. Через день император бежал в Нидерланды, и была провозглашена республика[10].

Талаат, Энвер и Джемаль-паша провели в Германии несколько политических мероприятий. Было ясно, что эти действия направлены на установление тесных связей с большевистскими кругами. Самая важная причина заключалась в том, что Советская Россия рассматривалась как единственная сила, которая может поддержать Турцию в ее противостоянии странам Антанты.

Талаат-паша направил свою деятельность на: достижение соглашения между Советским Союзом и Турцией, через связь с большевиками; установление отношения с другими западными странами и Великобританией; поддержание движения национальной борьбы посредством контакта с Мустафой Кемалем[11]. Известно, что во время конгресса II Интернационала, созванного в Нидерландах, он желал увидеться с лидерами социалистов и в итоге смог встретиться с Генеральным секретарем Социалистического Интернационала. Так как встреча с политиками в Европе произвела на него негативное впечатление, он был убежден, что следу-

---

9 *Babacan,* Mehmed Talât Paşa.., s. 195–196.

10 *Emel Akal,* Milli Mücadelenin Başlangıcında Mustafa Kemal, İttihat Terakki ve Bolşevizm, İstanbul 2012, s. 82.

11 *Babacan,* Mehmed Talât Paşa.., s. 200.

ет больше внимания уделять России, а договоренность с большевиками будет Турции выгодна[12].

Талаат-паша с помощью немецких чиновников встретился с членом ЦК партии большевиков К. Б. Радеком, который в то время находился в тюрьме в Берлине. Известно что, когда Радек находился в заключении, Энвер, Талаат и Джемаль-паша смогли с ним пообщаться и узнать о новой политике Советского Союза. Положительный эффект этой встречи, а также обращение В. И. Ленина от 3 декабря 1917 года «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором он призывал сохранить Стамбула в руках турок, сблизили младотурков и большевиков[13].

В своем письме от 22 декабря 1919 года Мустафе Кемалю Талаат-паша описал свою встречу с Радеком следующим образом: «Здесь я общаюсь с представителем большевиков. до сих пор я неоднократно встречался с заключенным (Радеком). И я согласился работать с Лениным в том направлении, о чем говорил выше. После длительной работы мне все-таки удалось договориться с немцами, чтобы Радек вышел на свободу и полетел в Москву. Я уговорил его поехать под другим именем. Поэтому Радек и местные большевики благодарят нас за помощь. Поскольку Радек является восточным работником правительства большевиков, он уверяет нас, что наши решения будут приняты центром»[14].

После открытия Великого Национального Собрания Турции отношения с Советской Россией изменились. С большевистской Россией сложились хорошие отношения. Кавказ был одним из важнейших регионов, который мог повлиять на двусторонние отношения. Известно, что Казым Карабекир сыграл важную роль в установлении и укреплении связей между большевистской Россией и Анатолией. В начале 1920 года по предложению Мустафы Кемаля удалось наладить связи с РСФСР. Важную роль в установлении дипломатических отношений с большевиками сыграли Халил-паша и доктор Фуат Сабит[15].

Первые контакты между большевиками и администрацией Анкары на Кавказе начались в середине июня 1920 года. Харак-

---

[12] *Akal,* Milli Mücadelenin Başlangıcında.., s. 84.

[13] Ibid, s. 86–87.

[14] Ibid, s. 87–88.

[15] *Emel Akal,* Moskova-Ankara-Londra Üçgeninde İştirakiyuncular, Komünistler ve Paşa Hazretleri, İstanbul 2013, s. 42–43.

тер этих отношений отражен в письмах Казыма Карабекир-паши в Военный Комиссариат Азербайджанской ССР и командованию XI Красной Армии. Карабекир-паша в письме, которое он написал военному комиссариату коммунистического правительства Азербайджана 23 июня 1920 года сообщал, что определение национальной границы между Азербайджаном, Арменией, Грузией и Турцией производится по национальному признаку, а не согласная с этим Армения организовывает нападения на мусульман в Олту и Зангезуре, поэтому в случае сохранения подобной ситуации, необходимо будет вмешаться[16].

Джемаль-паша также встретился с Радеком для обсуждения афганского проекта. Положительное впечатление от встречи воодушевило Джемаль-пашу. Через некоторое время он объявил о своем намерении отправиться в Афганистан, чтобы сражаться с англичанами, поддержав тем самым движение, инициированное Мустафой Кемалем, а затем паша планировал найти способ перебраться в Москву[17]. 18 мая 1920 года он отправился в Ревель, проникнув в ряды русских заключенных, которые были экстрадированы в Россию. Оттуда он доехал до Петрограда на поезде, а затем 27 мая 1920 года в Москву. У него была длительная встреча с лидером III Интернационала Радеком. Радек считал, что Джемаль-паша и его друзья являются официальными представителями правительства Анкары. Однако на следующий день после встречи к Радеку приехал Ибрагим Тали Бей, посланный Мустафой Кемаль-пашой, и предложил заключить альянс. Тем не менее, после этого Джемаль-паша еще некоторое время продолжал выступать в качестве представителя Анкары в Москве. Джемаль-паша был хорошо принят 4 июня 1920 года Чичериным, а также Караханом, с которым он встретился 9 июня 1920 года. Он не забыл проинформировать Мустафу Кемаль-пашу об этих встречах. С другой стороны, во время своего пребывания в Москве Джемаль-паша имел возможность поближе познакомиться с идеологией «коммунизма». В своем письме к жене в июле 1920 года он хвалил коммунизм[18].

---

[16] *Ali Fuat Cebesoy*, Moskova Hatıraları Milli Mücadele ve Bolşevik Rusya, İstanbul 2002, s. 29.

[17] *Artuç, Nevzat*, Cemal Paşa Askeri ve Siyasi Hayatı, Ankara 2008, s. 342–344.

[18] Ibid, s. 345–346.

Летом 1920 года Энвер-паша приехал в Москву, где связался с советскими лидерами. Энвер-паша мог сыграть важную роль в восточной политике Советской России. И советские руководители на самом деле хотели использовать его таким образом. Энвер-паша был приглашен на первый съезд народов Востока в Баку. Таким образом, представив Энвер-пашу как большевика, должно было быть завоевано доверие народов Востока. Но Мустафу Кемаль-пашу беспокоило то, что Энвер-паша и его друзья приобрели такое большое значение для большевиков. Поэтому было заявлено, что они не уполномочены действовать от имени Великого Национального Собрания. Однако, поскольку большевики продолжали видеть в Энвере и Джемаль-паше представителей правительства Анкары, и это льстило пашам, Мустафа Кемаль-паша считал, что целесообразнее воспользоваться ситуацией, чем бороться с ней. К тому же он был заинтересован в том, чтобы паши занимались только внешними делами Турции[19].

В частности, одна из причин, по которой к Энвер-паше хорошо относились в Москве, заключалась в том, что его планировали задействовать в случае неудачи национальной борьбы под руководством Мустафы Кемаля в Турции. Однако после победы турецкой армии на западном фронте над греками 13 сентября 1921 года от этой идеи отказались. Предпринятые затем Мустафой Кемаль-пашой меры против младотурков испортили работу Энвер-паши и его сторонников, а также снизили влияние младотурков. Вместе с тем, эти действия вызвали рост недоверия Турции к Советской России, а после заключения Московского договора, одной из тем, оказавших негативное влияние на двусторонние отношения, стала снова ситуация с Энвер-пашой[20].

Утверждается, что влияние на тесные отношения с большевиками имели такие идеи младотурков как пантюркизм и панисламизм. По словам Зафера Топрака, младотурки, организовавшие восстание против британского и французского империализма, начали панисламистское движение вместе с большевизмом. Появление тенденции социализма, большевизма и коммунизма в Анато-

---

[19] *Yavuz Aslan,* Mustafa Kemal-M. Frunze Görüşmeleri Türk-Sovyet İlişkilerinde Zirve, İstanbul 2002, s. 21–23; *Artuç,* Cemal Paşa Askeri ve Siyasi.., s. 346–347; *Aydın İdil,* Enver Paşa'nın Son Savaşı, İstanbul 2013.

[20] *Aslan,* Mustafa Kemal-M. Frunze Görüşmeleri Türk-Sovyet İlişkilerinde.., s. 23–24.

лии в 1919 году, вероятно, рассматривалось как результат встреч руководителей партии «Единства и Прогресса» с Интернационалом и Радеком[21].

Точно так же левая направленность некоторых младотурков появилась благодаря большевистскому влиянию. Об этом свидетельствует первая левая программа «Работа» («Mesaî»), подготовленная левоориентированной группой младотурков, сторонников Энвер-паши в Баку. В этой программе подчеркивается, что социалистическая идеология подготовит почву для освобождения народов, пострадавших в ходе Первой мировой войны, и удовлетворит их потребности. Во второй части программы был сделан анализ коммунизма, где подчеркивалось, что эта система предусмотрена для промышленно-развитых стран, но не подходит для Турции, которая еще не достигла такого уровня развития. Вскоре от этой программы отказались. Однако вместо нее была создана программа «Партии Народных Советов» (Halk Şuralar Partisi), которая была идеологически близка к программе «Mesaî»[22].

Из-за деятельности младотурков за рубежом определенные круги в Турции считали их большевиками. В частности, правительство Стамбула обвиняло младотурков во многих вопросах, касающихся Первой мировой войны. Дамат Ферит-паша во время выступления в парламенте называл Энвера и Джемаль-пашу большевиками[23].

Из статьи правительства Османской империи от 24 марта 1919 года, адресованной администрации Измита, стало ясно, что отношения между большевиками и членами Комитета «Единения и Прогресса» мешали османскому Министерству внутренних дел. В связи с этим упоминается некто, кто пытается распространить большевизм вместе с младотурками в регионе, которого сразу арестовали и попросили отправить в Стамбул с необходимыми доказательствами, информацией и документами[24].

В этом отношении принимались необходимые меры для того, чтобы люди, которые приезжали из России и с Украины и был известны как «большевистские беженцы», не оставались в стра-

---

21 *Akal,* Milli Mücadelenin Başlangıcında.., s. 89.
22 *Yılmaz,* Milli Mücadelede Yeşil Ordu.., s. 47.
23 *Tarık Zafer Tunaya,* Türkiye'de Siyasal Gelişmeler (1876-1938), İstanbul 2003, s. 25.
24 BOA, DH.ŞFR 97/261 (01).

не. В письме от 13 сентября 1919 года, направленном премьер-министром и министерством иностранных дел в министерство внутренних дел, говорилось, что, в случае если на османской земле будут замечены русские большевики, полицейские и охранные подразделения должны выдворять этих лиц из страны[25].

Хотя отношение правительства Стамбула к большевикам было таковым, Мустафа Кемаль-паша с самого начала был настроен положительно по отношению к Советской России. Наглядным показателем такого отношения стали хвалебные слова в отношении Советов, которые он произнес в своем выступлении на Съезде в Эрзуруме 23 июля 1919 г. Вскоре после этого, в сентябре, народный комиссариат иностранных дел СССР в своем обращении к «Рабочим и крестьянам Турции», подвергнув критике британский империализм и правительство Стамбула, заявил, что «правительство русских рабочих и крестьян» поддержит национальную борьбу в Анатолии[26].

После захвата Меджлис-и мебусан (парламента) 16 марта 1920 года в Стамбуле, Мустафа Кемаль и Казым Карабекир решили, что следует установить более тесные отношения с Советской Россией. С этой целью младотурки, приехавшие ранее в Баку, создали Турецкую Коммунистическую Партию. Считалось, что общение с большевиками осуществлялось через эту партию[27]. Эта партия была реорганизована Мустафой Супхи, который приехал в Баку перед Первым Съездом народов Востока[28].

В этот период, когда правительство «Мусават» в Азербайджане переживало трудности доктор Фуат Сабит смог установить контакт с русскими большевиками, которые вели секретную деятельность в Баку через партию «Хюммет». В октябре 1919 года Фуат Сабит в своем зашифрованном сообщении писал Казыму Карабекиру-паше: «Я встречался с большевиками. Поскольку большевизм не имеет социальной или экономической основы для его установления в нашей стране, и так как народные массы и традиции будут противостоять ему, я спросил, как они могли бы нам помочь, без каких-либо призывов к реформам. Они заверили, что бу-

---

[25] BOA, DH.EUM.AYŞ 25/39 (10).

[26] *Tunçay,* Türkiye'de Sol Akımlar.., s. 96.

[27] *Emel Akal,* Moskova-Ankara-Londra Üçgeninde İştirakiyuncular, Komünistler ve Paşa Hazretleri, İstanbul 2013, s. 47.

[28] *Mustafa Yılmaz,* Milli Mücadelede Yeşil Ordu, Ankara 1987, s. 45.

дут всячески помогать, что сейчас нет никакого другого способа, кроме денег, и что необходимая сумма будет предоставлена немедленно». Тем временем дядя Энвер-паши Халил-паша, который был задержан в воинской части Бекираа в Стамбуле, сбежав, приехал в Сивас с Кючук Талаатом, где он встретился с Мустафой Кемаль-пашой и сообщил, что хочет работать в Азербайджане, затем, получив некоторые указания от Мустафы Кемаль-паши, в сентябре 1919 года он отправился в Азербайджан через Нахичевань. Халил-паше также было поручено, связавшись с большевиками и правительством Азербайджана, снабдить их оружием и деньгами. Также в эти дни «Общество Каракол» отправило в Баку Баху Саита для установления отношений с большевиками. Здесь Бахе Саиту удалось установить отношения с русскими большевиками и даже подписать в январе 1920 года соглашение[29].

Некоторые из младотурков считали себя сторонниками большевизма и коммунистами. Их яркими представителями являлись Мухиттин Бирген и Фуат Сабит. Мухиттин Бирген — журналист и основатель Османского общества печати. В своих работах Бирген открыто поддерживает социализм и необходимость сближения с Россией. Бирген, который в мае 1921 года отправился на пароме «Клеопатра» в Батуми, а оттуда в Тбилиси, внимательно следил за новой администрацией на Кавказе и передал свои позитивные впечатления в письме Казыму Карабекиру от 16 октября 1921 года[30].

Из отчета разведки Казыма Карабекира от 19 июня 1920 года следует, что турецко-большевистское сближение, появившиеся на Кавказе, обеспокоило англичан, которые предприняли ряд попыток положить этому конец. Соответственно англичане распространяли в Азербайджане пропаганду, что турки объединятся с ними против большевиков. Целью было вызвать у большевиков подозрения в отношении турок.

Причиной подобных действий англичан стало недовольство, вызванное активной ролью турок в Азербайджане. Коммунистическая партия Турции, созданная в Баку под руководством Халиль-паши, доктора Фуата Сабита, Сулеймана, Нури, Хилми и др.,

---

[29] *Aslan,* Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu.., s. 80; *Mustafa Yılmaz*, Milli Mücadelede Yeşil Ordu. s. 44.

[30] *Akal,* Milli Mücadelenin Başlangıcında.., s. 116–117.

состояла из трех подразделений: отдела Движения, отдела Публикаций и отдела Пропаганды. Эта партия выпускала газету «Yeni Yol» («Новый путь»), управляла национальной борьбой в Турции, способствовала установлению отношений между большевиками, а также работала вместе с большевиками во время и после советизации Азербайджана. Затем, 3 мая 1920 года, они опубликовали декларацию под названием «Азербайджанскому народу от турецких коммунистов (большевиков)», предложив, таким образом азербайджанскому народу сблизиться с большевиками[31].

В Турции были ассоциации, аналогичные Турецкой Коммунистической партии в Баку, которые сотрудничали с большевиками. Энвер и Талаат-паша, перед тем как покинуть Стамбул, дал указание Кара-Кемалю и Кара-Васифу создать общество «Каракол», которое изначально должно было удерживать вместе членов партии «Единства и Прогресса». Кроме того, общество считало своим долгом поддержать движение за национальную борьбу, которое появилось в Анатолии. Известно, что борьба велась против европейского капитализма и империализма, и что сообщество создало печать, соответствующую их концепции, а также, что один из членов сообщества Баха Саит Бей взял эту печать в Баку, где связался с большевиками.

Вскоре после открытия Великого Национального Собрания Турции в Анкаре, «Общество Зеленой Армии» («Yesil Ordu Cemiyeti») было по-прежнему нацелено на сближение с Советским Союзом. Кроме того, общество стремилось изменить негативное отношение Стамбула к движению в Анкаре и предотвратить пропаганду просултанского «Общества Ахмедье» («Cemiyet-i Ahmediye»), а также создать позитивную среду для сотрудничества с Советским Союзом и большевизмом, который считался подходящими для ислама. Между тем некоторые газеты в Анатолии хвалят и поддерживают социализм и большевизм. Такие газеты как: «Açıksöz» в Кастамону, «Albayrak» в Эрзуруме, «Öğüt» в Конье, «Yeni Adana» в Адане и т. п., — получили поддержку младотурков и пропагандировали исламский большевизм в 1920 году[32].

---

[31] *Aslan,* Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu.., s. 81–82.

[32] *Betül Aslan,* «Yeni Belgeler Işığında Karakol Cemiyeti, Uşak Kongresi ve Karakol Cemiyeti'nin Bolşeviklerle Yaptığı Anlaşma», Atatürk Dergisi, Cilt 4, Sayı 1, 2004, s. 35–37.

Таким образом, можно сказать, что совместное противостоянию большевиков с лидерами Комитета Единения и Прогресса против Запада оказало положительное влияние на действия Советской Россия на Кавказе, а также на налаживание тесных контактов между Россией и Турцией. Одна из главных причин сближения заключалась в том, что младотурки хотели реализовать идеалы пантюркизма и панисламизма с помощью большевизма, который мог бы стать основой новой социальной структуры[33]. Заявление большевиков о том, что они не будут продолжать политику царской России, уменьшило подозрения в отношении России и положительно отразилось на сближении новой администрации Турции с Россией.

Библиография

Архивы

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Osmanlı Arşivi (BOA) — Османский архив при кабинете президента Турецкой республики.

Türkiye Cumhuriyeti Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı Cumhuriyet Arşivi (BCA) — Республиканский архив при кабинете президента Турецкой республики

Исследования

Akal, Emel, Milli Mücadelenin Başlangıcında Mustafa Kemal, İttihat Terakki ve Bolşevizm, İstanbul 2012.

Akal, Emel, Moskova — Ankara — Londra Üçgeninde İştirakiyuncular, Komünistler ve Paşa Hazretleri, İstanbul 2013.

Aslan, Betül, «Yeni Belgeler Işığında Karakol Cemiyeti, Uşak Kongresi ve Karakol Cemiyeti'nin Bolşeviklerle Yaptığı Anlaşma», Atatürk Dergisi, Cilt 4, Sayı 1, 2004, s. 29–63.

Aslan, Yavuz, Türkiye Komünist Fırkası'nın Kuruluşu ve Mustafa Suphi, Ankara 1997.

Aslan, Yavuz, Mustafa Kemal — M. Frunze Görüşmeleri Türk-Sovyet İlişkilerinde Zirve, İstanbul 2002.

[33] *Akal,* Milli Mücadelenin Başlangıcında.., s. 106.

Artuç, Nevzat, Cemal Paşa Askeri ve Siyasi Hayatı, Ankara 2008.

Atnur, İbrahim Ethem, «Kafkas İttihad Terakki Fırkası ve Programı», Sosyal Bilimler Dergisi, Sayı 15, 2006, s. 39–61.

Babacan, Hasan. Mehmed Talât Paşa 1874–1921 (Siyasi Hayatı ve İcraatı), Ankara 2005.

İdil, Aydın, Enver Paşa'nın Son Savaşı, İstanbul 2013.

Tunaya, Tarık Zafer, Türkiye'de Siyasal Gelişmeler (1876–1938), İstanbul 2003.

Tunçay, Mete, Türkiye'de Sol Akımlar 1908–1925, Bilgi Yayınevi, Ankara 1978.

Yılmaz, Mustafa, Milli Mücadelede Yeşil Ordu, Ankara 1987.

Чичерин Г. В. Статьи и речи по вопросам международной политики. М., 1961.

Перевод с турецкого Марины С. Каяр